

Доев Виталий Александрович

преподаватель кафедры гражданского права и процесса,

Краснодарский университет МВД России

vitlam@mail.ru

Vitaly A. Doev

Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

vitlam@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВИНОВНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

PECULIARITIES OF MINOR QUALIFICATION IN CRIMINAL LAW

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности квалификации несовершеннолетних виновников в уголовном праве России, а также - международные практики, применяемые в различных странах в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. В качестве основной цели проведения исследования можно назвать потребность формирования параллели между мерами пресечения в отношении совершеннолетних лиц и несовершеннолетних, последние из которых требуют особого внимания государства, а также, применения досконально продуманной уголовной практики, позволяющей снизить преступность и установить в отношении виновников воспитательные функции уголовного законодательства.*

***Ключевые слова:** уголовное право, квалификация, преступление, несовершеннолетний, малолетний, подросток, виновный, потерпевший.*

***Annotation.** The article examines the features of qualification of juvenile perpetrators in the criminal law of Russia, as well as international practices used in various countries in relation to persons under the age of criminal responsibility. The main goal of the study can be called the need to form a parallel between measures of restraint in relation to adults and minors, the latter of which require special attention from the state, as well as the use of thoroughly thought-out criminal practice, which allows to reduce crime and establish educational functions of criminal legislation in relation to perpetrators.*

***Key words:** criminal law, qualification, crime, minor, juvenile, teenager, guilty person, victim.*

Современное общество, стремительно развивающееся с каждым днем, сталкивается с множеством проблем, которые оказывают активное влияние не только на процесс его формирования, но и безопасность. Одной из них стало стремительное повышение преступности среди несовершеннолетних, обвиняемых преимущественно по уголовным статьям с большим сроком лишения свободы и строгими мерами пресечения.

Для формирования в сознании подрастающего поколения устойчивых и правильных норм поведения, государство стремится всячески оказать помощь несовершеннолетним детям, оберегая их от формирования неправильных ценностей и привычек – снизить рост алкогольной и наркотической зависимости среди детей, и других негативных форм поведения. В связи с этим, на законодательном уровне вводятся новые поправки, которые позволяют принять меры в отношении совершеннолетних лиц, умышленно толкающих непросвещенное поколение к употреблению запрещенных средств. Как правило, подобные случаи являются наиболее распространенными в судебной практике, ведь именно по этим статьям ежегодно бывают осуждены сотни тысяч преступников.

И если в отношении совершеннолетних мера, в большинстве случаев, бывает применена одна из самых строгих, при рассмотрении уголовных дел, где виновником является несовершеннолетний, суд, по мнению большинства экспертов уголовного права, должен предусматривать возможность вынесения индивидуального приговора. В качестве ориентира рекомендуют опираться не только на возраст, но и ряд других особенностей.

Первоочередно, принимая во внимание статистику алкозасимости в России, где практически в каждой третьей семье страдают зависимостью от спиртных напитков, суду следует учитывать особенность ослабленной психики подростков.

Во-первых, пристрастие к алкогольным напиткам говорит о наличии явных психологических проблем.

Во-вторых, в зависимости от тяжести преступления всегда можно предусмотреть более или менее строгую меру пресечения.

Так, за употребление или распространение наркотических веществ, двух наиболее распространенных обвинительных статей среди молодежи, гуманным будет провести контроль и лечение, естественно, не без введения ряда ограничений. При этом важно осознавать, что несовершеннолетний, будучи еще совсем молодым, может просто не понимать оказываемого вреда наркотиков на организм или тяжести совершаемого им преступления. В такие моменты следует рассмотреть дело более тщательно, чтобы выявить главных виновников – совершеннолетних личностей, толкающих несовершеннолетнего на преступление.

Второстепенно, оперируя судебной практикой и возможностью доработки текущего законодательства, в отношении несовершеннолетних, большинство экспертов и исследователей стремятся сформировать ряд альтернативных мер условному или реальному сроку. В их числе административные работы и сторонние способы применения законных мер воспитания личности, которые не окажут влияние на дальнейшую судьбу подростка с негативной стороны[3; 4].

Квалификация несовершеннолетних виновных: сравнение практик и ответственности совершеннолетних

Об особенностях квалификации несовершеннолетнего виновного в уголовном праве говорят многие эксперты. В «Young Adults with Autism

Spectrum Disorder and the Criminal Justice System» исследователи пристально рассмотрели ключевые аспекты предъявления обвинений и поблажек в системе уголовного правосудия, сопоставив несовершеннолетних обвиняемых и совершеннолетних преступников возрастом до 23 лет с наличием расстройств аутистического типа. В ходе проведения сравнения были проведены сравнения с контрольной группой, продемонстрировавшие, что 3% людей с расстройствами были обвинены минимум в одном нарушении к моменту достижения юношеского возраста. Однако в сравнении с другой группой были обнаружены и принципиальные различия – молодые люди с расстройствами оказались менее вовлеченными в преступления в сравнении со здоровыми людьми[1].

Обращаясь к результатам международных исследований, не принимая во внимание различие методов воспитания и уровня жизни в разных странах, а рассматривая исключительно поведенческую психологию несовершеннолетних, важно упомянуть работу «Shared residential placement for child welfare and juvenile justice youth: current treatment needs and risk of adult criminal conviction». В различных странах рассматривают актуальность нахождения под стражей детей-подростков с «особым статусом» или воспитанников колоний-поселений. Так как систематические знания о состоянии несовершеннолетних преступниках частично ограничены, специалисты приняли решение построить свое исследование на изучении демографических, криминальных и психоэмоциональных особенностей молодежи с повышенной склонностью к нарушению закона. В качестве основы для работы была взята выборка из швейцарского исследования, в котором приняли участие 354 несовершеннолетних ребенка: 131 девочка и 223 мальчика в возрастном диапазоне от 10 до 18 лет. На практике исследователи выделили 3 основные группы – логистические регрессии, примененные для расследования любых убеждений, как насильственных, так и не насильственных. В результате они получили данные, что наличие проблем с наркотиками, алкоголем и другими зависимостями становились ключевыми факторами риска для общих, предыдущих судимостей за насильственные действия и травматического опыта в связи с ненасильственными убеждениями в зрелом возрасте. Специалисты считают, что размещение в колониях-поселениях с «особым статусом» преимущественно основано на потребности проведения лечения, а не на судебном титуле. Особое внимание они уделяют оказанию профессиональной помощи при наличии алкогольной или наркотической зависимостей[2].

В сравнении результатов[2] и [3], на территории РФ все больше экспертов по уголовному праву считают необходимым рассматривать возможность введения коррективов в законодательство и уголовную правоприменительную практику. В связи с этим, многими предложены новые пути решения сложностей в реализации ст. 230 УК РФ, которые связаны преимущественно с «проблемной точкой», влияющей на вынесение наказания за преступление.

Проводя оценку уровня уголовно-правовой борьбы, в своей работе[4] автор подробно поделился результатами исследования действия уголовно-исполнительного права в отношении несовершеннолетних, а также предъявил

актуальную на 2020 год статистику. Согласно предварительным результатам, полученным в ходе проведения анализа, 71,3% респондентов среди сотрудников правоохранительных органов оценивают уровень борьбы крайне низко, а сам показатель преступлений и вовсе колеблется в пределах 46,5%. В это же время около 30% процентов опрошенных, выдвигают свое мнение о положительном показателе борьбы с преступлениями, предусмотренными ст. 230 УК РФ, Проводя анализ полученных показателей, можно с уверенностью заявить, что представители правоохранительных органов имеют четкие представления о том, в чем заключаются проблемы следственной и судебной практики – выделяют для себя основные моменты, которые следует проработать на законодательном уровне.

В качестве ориентира, применительно к формированию индивидуального наказания, основные уголовно-правовые санкции могут быть применены преимущественно в тех случаях, когда их пределы полностью соответствуют уровню общественной опасности совершенного деяния. В такие моменты основное научно-практическое значение бывает установлено в соответствии с результатом анализа тенденций применения наказаний в отношении нарушителей уголовного законодательства.

Склонение, уговоры, советы или сторонние методы введения в заблуждение умышленно, в рассматриваемых составах преступления, зачастую, не бывают положены в декриминализацию действий, что оказывает особое влияние на степень общественной опасности содеянного и на выбор меры пресечения соответственно. В сравнении решений по ч. 1, 2 ст. 230 УК РФ и ч. 3 ст. 230, преобладало больше условных решений свободы, тогда как по второй статье зачастую лица были лишены свободы на 10 лет (мера пресечения зависела от тяжести преступления и других особенностей, влияющих на срок).

Изучая данные по вынесенным приговорам, важно отметить значимость проблемы, которую сам автор вынес на обозрение – подход к назначению меры пресечения совершеннолетним, подталкивающим несовершеннолетних лиц к употреблению наркотических веществ с целью финансовой или любой другой выгоды. Так, автор рассматривает реальный случай из уголовной практики, когда некий совершеннолетний П., находясь вместе с несовершеннолетним К., предложил ему попробовать наркотические средства. В качестве аргумента он использовал возможность К. получить новые впечатления. При этом П. осознавал, что своими неправомерными действиями он толкает К. к употреблению запрещенных веществ, тем самым оказывает активное влияние на вероятность дальнейшего заболевания К. наркоманией. Так, изучив подробно дело, суд вынес приговор к лишению свободы на 10 лет (уголовное дело №1-145/2017).

Несмотря на установленную меру пресечения, статистика в 88% говорит о наличии условных наказаний в отношении преступников. Это дает основание полагать, что современная уголовная система уделяет мало внимания опасности данного преступления для всего общества. Между тем, важно отметить, что само уголовное право располагает множеством инструментов и разделов для применения системы индивидуализации наказания, как пример, установки

лишения свободы условно или наказание в соответствии минимальным сроком, закрепленным за нормами.

Таким образом, при изучении судебной практики можно сделать вывод о том, что современное условное осуждение совершеннолетних лиц во многом является слишком мягкой мерой пресечения. Подобное утверждение у исследователя имеет простое обоснование – зачастую условное осуждение не является мерой, адекватной характеру совершенного деяния.

Так, Т. А. Федоренко повествует о том, что даже при отбытии полного (условного) наказания, судом не достигается главная цель – исправление преступника. В большинстве случаев, как показывает статистика лично проведенных автором исследований, склоняющие к употреблению наркотических веществ, лица бывают уверенными в своей безнаказанности и совершают подобные преступления даже при наличии условного срока. В связи с этим, исследователь сообщает, что либерализация приговоров негативно сказывается на воспитательной функции уголовного законодательства. Вот почему для исправления положения автор настаивает на пересмотре и введении новых подпунктов, касающихся несовершеннолетних, а именно – пропаганды и распространения наркотических веществ[4].

В работе «FACTS-The Forensic Adolescent Consultation and Treatment Service—an all Wales mental health service for children and adolescents with the most complex and challenging behavioral problems. Can we meet needs without over-medicalizing» были рассмотрены актуальные методы для борьбы с преступностью, связанные в первую очередь с подростками и их пагубными привычками – алкоголизмом и наркоманией. В качестве первостепенных моментов, на которые они обращали внимание, стали 3 критерия:

- потребность в проведении глубокого лечения, позволяющего минимизировать риск возникновения повторного преступления;
- гуманный суд, который будет учитывать отклонения здоровья – алкоголизм или наркотическая зависимость, ставшие психологической зависимостью;
- проведение показательного суда, который простимулирует не нарушать законодательство и поможет снизить уровень преступности среди подростков [5].

В исследовании «Constitutional rights of prisoners» эксперты рассмотрели все аспекты прав заключенных, приняв во внимание несколько актуальных конституционных вопросов, связанных непосредственно с исправительными учреждениями. В нем они разобрали федеральные законы, и права заключенных на подачу иска, которые преимущественно во всех странах имеют место быть. На практике его применение дает практическое представление о влиянии конституционного права на повседневные проблемы тюрем и тюремных программ, как результат, предоставляет отличную почву для исследования последствий событий в области поиска, изъятия и конфиденциальности, несовершеннолетних правонарушителей[6].

Рассматривая другие научные работы и публикации, можно сделать вывод о том, что большинство исследователей требуют применения новых и

более адаптированных под текущие условия законов. Так, в отношении несовершеннолетних лиц А. Ю. Мартынович предлагает применить ряд мер, которые в перспективе помогут предостеречь лиц от совершения преступлений повторно. В качестве основной из них рекомендуется усилить меру наказания за совершенное преступление против совершеннолетних, в особенности, если в процессе применялись насильственные, корыстные или любые другие способы. Автор рассматривает подростка как еще неопытного человека, с ограниченным кругом познаний и высоким коэффициентом ведомости, которую совершеннолетние преступники могут использовать в своих целях.

В связи с этим, он рассматривает обязательным введение новых дополнений по ст. 230 УК РФ, среди которых:

- совершение преступления посредством введения в заблуждения или применения других обманных методов;
- совершение преступлений в отношении лиц, не достигших 14-ти лет, лицами, достигшими совершеннолетия;
- совершение преступления с целью личной заинтересованности;
- совершение преступления лицом, на которого возложена ответственность за ребенка (учитель, родитель, опекун, воспитатель и т. п.)[4].

Особенности квалификации несовершеннолетних виновных в уголовном праве – синтез устаревших и актуальных законов, которые в большинстве случаев требуют доработки исходя из состояния и особенностей каждого человека индивидуально. В будущем, это поможет оказать наиболее эффективный способ воспитания поколения, исключив неправильные ценности и изолировав от общества потенциально опасных индивидов. При рассмотрении подростков и детей с «особым статусом», в частности склонных к употреблению алкоголя и наркотиков, международные и отечественные эксперты считают правильным ввести новые подпункты к уголовному кодексу, в том числе РФ, позволяющим ввести послабления к приговорам заключенных. Так, в зависимости от статьи обвинения и тяжести преступления, требуется разработать новые подпункты к статьям уголовного кодекса, благодаря которым, тысячи людей пройдут правильные воспитательные процессы и смогут вовремя встать на правильный путь.

Литература:

1. https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85098519551&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=8dfd9f665780768d8588072f85249b73&sot=b&sdt=b&sl=40&s=TIT LE-ABS-KEY%28criminal+law+and+juvenile%29&relpos=2&citeCnt=1&searchTerm=&featureToggles=FEATURE_VIEW_PDF:1
2. https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85099754382&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=8dfd9f665780768d8588072f85249b73&sot=b&sdt=b&sl=40&s=TIT LE-ABS-KEY%28criminal+law+and+juvenile%29&relpos=0&citeCnt=2&searchTerm=&featureToggles=FEATURE_VIEW_PDF:1

3. *Евланова О. А., Павловская Н. В. Практика применения новых норм УК России о наказании за сбыт наркотических веществ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №10.*

4. *Мартынович А. Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания. Красноярск, 2004. 24-25 с.*

5. https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85116576672&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&nlo=&nlr=&nls=&sid=272edd3aeb3d2a37d3515efbcb2212d0&sot=b&sdt=cl&cluster=solang%2c%22English%22%2ct%2c%22Russian%22%2ct&sl=40&s=TITLE-ABS-KEY%28criminal+law+and+juvenile%29&relpos=1&citeCnt=0&searchTerm=&featureToggles=FEATURE_VIEW_PDF:1

6. https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85117260769&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&nlo=&nlr=&nls=&sid=69b6c4a1a278febb6c0f122ac9fcc1ac&sot=b&sdt=cl&cluster=solang%2c%22English%22%2ct%2c%22Russian%22%2ct&sl=40&s=TITLE-ABS-KEY%28criminal+law+and+juvenile%29&relpos=6&citeCnt=0&searchTerm=&featureToggles=FEATURE_VIEW_PDF:1

Literature:

1. https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85098519551&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=8dfd9f665780768d8588072f85249b73&sot=b&sldt=b%20criminal%20+law%20+and%20+juvenile%20%29%20&relpos=2&citeCnt=1&searchTerm=&featureToggles=FEATURE_VIEW_PDF:1

2. https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85099754382&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&sid=8dfd9f665780768d8588072f85249b73&sot=b&sldt=b85249b73&sot=b&sldt=b%20criminal%20+law%20+and%20+juvenile%20%29%20&relpos=0&citeCnt=2&searchTerm=&featureToggles=FEATURE_VIEW_PDF:1

3. *Evlanova O. A., Pavlovskaya N. V. Practice of application of new norms of the Criminal Code of Russia on punishment for the sale of narcotic substances // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2013. No. 10.*

4. *Martynovich A. Yu. Illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues: qualification, exemption from criminal liability, sentencing. Krasnoyarsk, 2004. 24-25 p.*

5. https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85116576672&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&nlo=&nlr=&nls=&sid=272edd3aeb3d2a37dangd0sfbcb22121%2c%22English%22%2ct%2c%22Russian%22%2ct&sl=40&s=TITLE-ABS-KEY%28criminal+law+and+juvenile%29&relpos=1&citeCnt=0&searchTerm=&featureToggles=FEATURE_VIEW_PDF:1

6. <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85117260769&origin=resultslist&sort=plf-f>

f&src=s&nlo=&nlr=&nls=&sid=69b6c4a1a278febb6c0f122acs 2c% 22English% 22% 2ct% 2c% 22Russian% 22% 2ct & sl = 40 & s = TITLE-ABS-KEY% 28criminal + law + and + juvenile% 29 & relpos = 6 & citeCnt = 0 & searchTerm = & featureToggles = FEATURE_VIEW_PDF: 1